

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ**

**TECHNICAL ERRORS IN THE PREPARATION OF EVIDENCE
IN A CRIMINAL CASE, ENTAILING THE RETURN OF THE CRIMINAL
CASE BY THE COURT TO THE PROSECUTOR**

Юрков Никита Сергеевич,
магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

jurkopf@yandex.ru

Ключевые слова:

уголовный процесс, техническая ошибка, возвращение уголовного дела прокурору судом, оформление доказательств по уголовному делу.

В статье анализируется явление технических ошибок в уголовном судопроизводстве. Техническая ошибка выделяется как специфический вид ошибки в уголовном производстве. Предлагается авторская трактовка термина «техническая ошибка». На основе исследования судебной и прокурорской практики выявляются различные формы технических ошибок, признаваемые российскими судами существенными, то есть являющимися фактическим основанием для возвращения уголовного дела прокурору судом.

Keywords:

criminal process, technical error, return of the criminal case to the prosecutor by the court, registration of evidence in a criminal case.

The article analyzes the phenomenon of technical errors in criminal proceedings. A technical error is distinguished as a specific type of error in criminal proceedings. The author's interpretation of the term «technical error» is proposed. Based on the study of judicial and prosecutorial practice, various forms of technical errors are identified that are recognized by Russian courts as significant, that is, they are the actual basis for the return of the criminal case to the prosecutor by the court.

Ошибка в юриспруденции является достаточно распространенным явлением, охватывающим самые разные сферы деятельности юриста. В связи с тем, что юриспруденция представляет собой человеческую деятельность, а не полноценный роботизированный механизм, ошибки – явление нормальное для человека, хотя и достаточно негативное, поскольку чаще всего приводят к отрицательному результату деятельности, несмотря на изначальные предположения.

Ошибки в уголовном судопроизводстве так же распространены, как и в иных сферах человека. На данном поприще они не становятся исключением, они достаточно обширны и многообразны. Изучению данного явления способствовали работы отечественных исследователей-процессуалистов. Необходимо отметить, что деятелями науки изучались источники совершенно разных периодов, начиная с дореволюционного. Исследования продолжаются и сегодня, что явно указывает на актуальность тематики научных работ в различные периоды развития уголовно-процессуальной науки и практики.

Предлагаем обратиться к мнению доктора юридических наук, профессора А.Д. Назарова. В рамках своего диссертационного исследования им было приведено общее определение ошибок, включающее в себя как следственные, так и судебные ошибки. Так, по его мнению, «ошибка (следственная, судебная) – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению ввиду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения)» [1, с. 41].

Вместе с тем в общем пласте уголовно-процессуальных ошибок особое место занимают технические ошибки. Данное уголовно-процессуальное явление пронизывает все уголовное судопроизводство, поскольку данная система является упорядоченной, а любое движение процесса фиксируется письменно.

Таким образом, технической ошибкой в уголовном судопроизводстве можно считать не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния незаконное и необоснованное действие (бездействие) должностного лица, заключающееся в недобросовестном исполнении процессуальных документов, ненадлежащем оформлении доказательств по уголовному делу, совершенное в связи с невнимательностью, некомпетентностью, неопытностью исполнителя, являю-

щееся нарушением уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В рамках института возвращения уголовного дела прокурору судом техническая ошибка все чаще и чаще выступает основанием для этого, поскольку суд признает такое нарушение уголовно-процессуального закона существенным, что означает наличие препятствий для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения законного и справедливого решения. Юридическим основанием выступает норма, предусмотренная п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Судебная практика Верховного Суда РФ подтвердила существенность технической ошибки (например, ссылки в обвинительном заключении на тома и листы уголовного дела не соответствуют действительности, в нем приведены доказательства, отсутствующие в материалах дела, и в обвинительном заключении в части изложения обвинения имеются противоречия)¹.

Актуальность проблемы технических ошибок в рамках реализации уголовно-процессуальной деятельности до сих пор является высокой. По утверждению заместителя председателя Верховного Суда РФ заслуженного юриста России доктора юридических наук, профессора А.А. Толкаченко, технические ошибки, в том числе существенные, затрагивают нарушения требований п.п. 1, 2, ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ [2]. Само собой, это явный негативный результат деятельности должностных лиц при формировании процессуальных документов.

Однако вопрос о том, каждая ли техническая ошибка является существенной, выступает в роли реального препятствия рассмотрения судом уголовного дела – дискуссионный. Однозначного ответа на него быть не может. В рамках нашей статьи предлагаем разобрать примеры судебной и прокурорской практик, когда техническая ошибка судом признавалась существенной.

Нормы, предусмотренные п.п. 1, 2, ч. 1 ст. 220, п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, содержат в себе императивное требование о необходимости указания следователем (дознавателем) в обвинительном заключении (обвинительном акте) данных о личности обвиняемого. На практике часто возникает ситуация, когда данные указаны неверно. Предлагаем обозначить данную подгруппу технических ошибок, влекущих возвращение уголовного дела прокурору судом, как «технические ошибки личных данных».

Так, согласно постановлению Октябрьского районного суда г. Красноярск от 23 октября 2020 г. по уголовному делу № 1-517/2020 в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указаны недостоверные данные о личности подсудимого. Подсудимый, согласно паспорту

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2010 года по уголовным делам : официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13605/> (дата обращения: 13.02.2022).

Российской Федерации, родился 21 декабря 1962 г. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указана дата рождения – 31 декабря 1962 г. В обвинительном заключении указана дата рождения – 31 декабря 1963 г.²

С одной стороны, очевидна явная техническая ошибка, имеющая место при электронном наборе текста. Причем такая ошибка, по нашему мнению и по мнению государственного обвинителя, учувствовавшего в данном судебном заседании, может быть исправлена в судебном порядке. С доводами прокурора стоит согласиться, однако суд, по всей видимости, действуя в соответствии со знаменитой латинской сентенцией «*dura lex, sed lex*», вернул данное уголовное дело прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Как ни досадно, но подобные технические парадоксы возникают при юридическом закреплении доказательств по уголовному делу не только в датах рождения (все-таки отметим, что неточность в наборе цифр любому рядовому пользователю персонального компьютера ясна и понятна, особенно в условиях нехватки времени), но и в фамилиях, именах и отчествах.

Так, Норильский городской суд (Красноярский край) вернул уголовное дело прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с неправильным написанием имени в обвинительном заключении³. Вопрос личных данных, на наш взгляд, все еще остается спорным. Каковы критерии отнесения таких недочетов работы следователей (дознавателей) к категории существенных не совсем ясны. Тем не менее, судя по судебной и прокурорской практикам, тенденция возвращения уголовных дел прокурору по столь очевидным техническим ошибкам, совершаемым при оформлении процессуальных документов, имеет место.

Необходимо отметить, что апелляционная инстанция не всегда оставляет без изменений подобные судебные решения. Например, в рамках судебного заседания Калужский районный суд вернул уголовное дело прокурору в связи с технической ошибкой, допущенной в указании отчества обвиняемого. Апелляционная инстанция не согласилась с данным мнением, хоть и признала данную ошибку технической, но в существенности ее природы убеждена не была.

Обратимся к аргументам Калужского областного суда: «Из представленных материалов уголовного дела следует, что ФИО1 является единственным обвиняемым по делу. Неправильное указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном акте в ряде случаев при описании инкриминируемых ФИО1 преступных деяний отчества обвиняемого является, в том числе и для самого обвиняемого, очевидной технической ошибкой, не вызывает сомнений в том, что при описании преступных деяний и форму-

2 Архив Прокуратуры Октябрьского района г. Красноярск. Номенклатурное дело № 12-08-2020. Постановление Октябрьского районного суда г. Красноярск от 23 октября 2020 г. по делу № 1-517/2020.

3 Архив Прокуратуры Красноярского края. Уголовное дело № 42001040010000040.

лировке предъявленного обвинения речь идет об одном и том же лице – обвиняемом ФИО1, и не препятствует рассмотрению уголовного дела по существу. Оснований полагать, что по делу не установлены данные о личности обвиняемого ФИО1 и обстоятельства, его характеризующие, не имеется. В материалах уголовного дела содержится копия формы №1П в отношении ФИО1, сведения из информационных центров МВД о привлечении его к уголовной ответственности, копии ранее постановленных в отношении обвиняемого приговоров, сведения из наркологического диспансера, психиатрической больницы, из центра исполнения административного законодательства УМВД России <...>. Отсутствие в уголовном деле характеристики обвиняемого из уголовно-исполнительной инспекции, а также конкретных данных о привлечении либо непривлечении ФИО1 к административной ответственности не является обстоятельством, неустранимым в судебном заседании»⁴.

Таким образом, на наш взгляд, следует согласиться с позицией Калужского областного суда. В данном случае суд истолковал положение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в достаточной мере рационально, поскольку, как нами уже указывалось ранее, в данной работе при первичном прочтении данной нормы представляется, что любое нарушение уголовно-процессуального закона является основанием для возвращения уголовного дела прокурору судом, хотя речь идет именно о критерии существенности в юридической природе такого основания.

Позволим себе напомнить критерии существенности таких нарушений.

Обратившись к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1, мы обнаружили упоминание как признаков существенности нарушений, так и неустранимости их в судебном порядке. Согласно указанному постановлению категория «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» может пониматься как форма ошибки в уголовном судопроизводстве, проявляющаяся в рамках итогов предварительного расследования, неустранимая в судебном порядке, не позволяющая суду в полной мере принять законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение по уголовному делу.

Несколько специфический пример судебной практики по данному вопросу был найден в рамках апелляционного постановления Верховного Суда Республики Дагестан. Так, суд первой инстанции посчитал существенным нарушением отсутствие в обвинительном заключении сведений об избрании обвиняемого руководителем юридического лица (имело место несвоевременное указание сведений об избрании лица руководителем организации в ЕГРЮЛ на момент составления данного процессуального документа) и вынес постанов-

⁴ Апелляционное постановление Калужского областного суда (Калужская область) № 22-119/2017 УК-22-119/2017 от 9 февраля 2017 г. по делу № 22-119/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DeVm6OiKu9rL/> (дата обращения: 13.02.2022).

ление о возвращении уголовного дела прокурору судом на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции данное постановление обоснованно отменил, отметив, что изменение записи в ЕГРЮЛ не влияет на общую совокупность должностных полномочий обвиняемого⁵. Конечно, данный пример скорее редкость и относится к разряду неординарных технических ошибок, совершаемых самим судом при возвращении уголовного дела прокурору. Однако считаем необходимым отметить его наличие в судебной практике.

Другой подгруппой технических ошибок, влекущих возвращение уголовного дела прокурору судом, являются технические ошибки квалификации совершенного преступления. Они отличаются от обычных ошибок квалификации тем, что изначально согласно материалам уголовного дела прослеживается одна линия квалификации, а затем в связи с технической ошибкой (чаще всего опiskой или недопиской) в материалах уголовного дела появляется совершенно другой состав преступления. Рассмотрим практические примеры.

Крайне спорным решением суда является постановление Сафроновского районного суда (Смоленская область) о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Фактическим основанием такого возвращения стала техническая ошибка, заключающаяся в том, что дознаватель допустил ошибку на титульном листе уголовного дела (вместо ст. 264.1 УК РФ им была указана ст. 264 УК РФ). В качестве доводов суда апелляционной инстанции приведена верная квалификация преступления по ст. 264.1 УК РФ, включая закрепленное в обвинительном акте обвинение по данной норме УК РФ⁶.

Не возникает сомнений в том, что эта ошибка, если таковой ее можно считать, является технической, более того, она несущественна и устранима. Вместе с тем согласно действующему уголовно-процессуальному закону титульный лист уголовного дела вообще не является процессуальным документом, а судебное решение выносится на основании итогового документа предварительного расследования, то есть в данном случае обвинительного акта, из которого следует верная квалификация преступления.

Подобный пример из судебной практики ярко демонстрирует некое излишне придирчивое отношение суда к деятельности должностных лиц, проводящих предварительное расследование. И подобное отношение касается даже технических ошибок, некоторые из которых вряд ли являются неустранимым препятствием на пути правосудия.

5 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 06.03.2019 № 22-376/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=103739#MCTMJxSUFk8876NL1> (дата обращения: 13.02.2022).

6 Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 1 июня 2020 г. № 22-830/2020. URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?npmid=98&npid=60333211> (дата обращения: 13.02.2022).

Подводя итог, необходимо отметить, что техническая ошибка не должна пониматься однозначно. Многие технические ошибки, на наш взгляд, могут быть преодолены для дальнейшего отправления правосудия. Данное негативное правовое явление необходимо изучать и далее, а также корректировать ответственное уголовно-процессуальное законодательство в части исследуемой проблематики.

Библиографический список

1. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис ... д-ра юрид. наук / А.Д. Назаров. – СПб., 2017. – 388 с.
2. Толкаченко, А.А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов / А.А. Толкаченко // Уголовный процесс. – 2017. – № 9. – URL: <https://www.ugpr.ru/article/35-tipichnye-oshibki-i-nedostatki-sledstviya-s-tochki-zreniya-sudov> (дата обращения: 13.02.2022).